

В Имперской тюрьме Бэйчжэнь Фуши.

Было уже поздно, и шел сильный дождь. Шэнь Цинчжо, одетый в черный плащ, медленно вошел в тяжелую каменную дверь под руководством тюремщика цзиньвэя.

Что касается Имперской тюрьмы, то в исторических записях написано, что “тюрьма строго охранялась, вода и огонь не могли проникнуть внутрь, и воздух, пропитанный эпидемическими болезнями, наполнял тюрьму”.

Чем дальше Шэнь Цинчжо заходил внутрь, тем холоднее ему становилось, словно холод шел из глубины подземелья, пробирая его до костей. Это место совсем не походило на раннюю весну; как только Вы входили, Вам казалось, что Вы попадаете в ледяную пещеру.

На стенах висели факелы, а по обеим сторонам узкой дороги стояли камеры. Идя по ней, он слышал всевозможные крики. Заключение в кандалах цеплялись за железные прутья и выкрикивали.

— Я хочу видеть Его Величество! Я Великий секретарь дворца, назначенный Его Величеством, какой квалификацией обладает Бэйчжэнь Фуши?

Вэй Чанпин вытащил кнут с шипами, который висел у него на поясе, со свистом рассек воздух и ударил заключенного прямо по лицу, заставив его с воплем упасть на землю.

Шэнь Цинчжо невольно нахмурился.

— Напугал Господина Чжэньфу. — Вэй Чанпин убрал хлыст и рассмеялся. — Всегда найдется один или два предателя, которые не успокоятся даже после заключения в тюрьму.

Шэнь Цинчжо взглянул на него и сказал:

— Никаких проблем.

Пока эти двое разговаривали, камера, в которой был заключен наемник, находилась прямо перед ними.

В ярко освещенной камере наемник, находившийся в полубессознательном состоянии, был пригвожден посередине в позе распростертого орла. Его изодранная одежда давно пропиталась ярко-красной кровью. На его теле не было ни кусочка здоровой плоти, и от него исходил чрезвычайно сильный запах крови.

— Почему здесь так много крови?

Шэнь Цинчжо с отвращением на лице поднял руки, чтобы прикрыть рот и нос.

Когда Вэй Чанпин услышал это, в его глазах промелькнуло презрение, но он все равно улыбнулся и ответил:

— Мой Господин особо указал, что это серьезный преступник и его необходимо допросить лично. Братья уже проявили милосердие.

То, что сказал Вэй Чанпин, было правдой. Наказания в Имперской тюрьме были чрезвычайно жестокими, включая щипание пальцев, сдирание кожи, обжаривание в масле, игру на свирели* и так далее. Существовало восемнадцать видов пыток, каждый из которых мог лишить заключенного полноценной жизни или даже привести к смерти.

*Это только название, но на самом деле это пытка, поскольку в тюрьме их держат так, чтобы они не могли двигаться, а следовательно использует кончик острого ножа, чтобы пощипывать заключенного за ребра взад-вперед.

За всю историю Дайон только два или три человека вышли из Имперской тюрьмы живыми.

Шэнь Цинчжо с трудом подавил тошноту, которая поднималась из глубины его сердца, и сел на стул.

— Разбуди его.

— Да, Мой Господин.

Цзиньивэй получил приказ и немедленно шагнул вперед, чтобы вылить таз холодной воды на окровавленное лицо наемника.

Конечности наемника рефлекторно дернулись.

— Дай ему какое-нибудь лекарство, чтобы он мог оставаться в сознании и отвечать на вопросы.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо встал, подошел к наемнику и спросил:

— Кто приказал тебе убить Супругу Юань?

Наемник опустил голову, безмолвный, как мертвец.

Вэй Чанпин сказал:

— Мой Господин, кроме крика, этот наемник не произнес больше ни слова.

В глубине души он чувствовал презрение. Даже Цзиньвэй не смог открыть рот пленника. Этот Молодой Господин Шэнь, который был настолько слаб, что мог упасть при малейшем порыве ветра, вероятно, был здесь только для того, чтобы выполнять свои обязанности.

— Неплохо, он крепкий парень. — Шэнь Цинчжо пристально посмотрел в лицо наемника и спросил, — У тебя дома есть родители, жена и дети?

Наемник оставался неподвижным.

Шэнь Цинчжо понял и продолжил:

— Твоя миссия по убийству провалилась. Супруга Юань и ее ребенок в безопасности. Ты только ранил меня в руку.

Наконец, веки наемника слегка дрогнули.

— Поэтому, если ты раскроешь, кто стоит за убийством Супруги Юань, я выпущу тебя из Имперской тюрьмы, — спокойно сказал Шэнь Цинчжо. — Я дам тебе золото и серебро и вышлю тебя из Шэнцин. Ты можешь прожить остаток своей жизни в анонимности.

Вэй Чанпин больше не мог усидеть на месте.

— Господин Чжэньфу...

Шэнь Цинчжо, стоя к нему спиной, поднял руку, призывая его замолчать.

— Я даю тебе два дня на размышление, — спокойно сказал Шэнь Цинчжо. — Ты можешь выбирать между заточением в темной тюрьме, где ты не можешь ни жить, ни умереть, и беззаботной жизнью на воле. Это твой выбор.

Наемник с трудом сглотнул.

Шэнь Цинчжо обернулся и небрежно спросил:

— Господин Вэй, сколько из восемнадцати видов наказаний применялось в Имперской тюрьме?

Вэй Чанпин улыбнулся и сказал:

— Мы использовали только четыре вида. Еще рано, Мой Господин.

— Хорошо, только не убивай человека. — Шэнь Цинчжо дважды кашлянул. — Я зайду через два дня.

Сказав это, он отряхнул плащ и приготовился покинуть тюрьму.

— Подождите, — как только он собрался выйти за дверь, позади него раздался слабый, хриплый голос.

Шэнь Цинчжо поднял ресницы и обернулся.

— Ты передумал?

Наемник поднял голову, и его глаза стали тусклыми.

— Как я могу Вам доверять?

— Я Посланник Бэйчжэнь Фуши, назначенный Его Величеством. Я полностью отвечаю за расследование дела о попытке убийства Супруги Юань. Если я скажу, что отпущу тебя, значит, так и будет. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся, его тон стал мягче, — Кроме того, худший исход - это просто смерть. Почему бы не бороться за свою жизнь?

Когда он вышел из Имперской тюрьмы, небо было затянуто дымкой, и вот-вот должен был забрезжить рассвет.

Он почувствовал острую боль в ране на руке. Шэнь Цинчжо сделал глоток свежего воздуха, держа в руках признание с кровавыми отпечатками пальцев наемника.

Он развернулся и направился напрямик в императорский кабинет, чтобы доложить Императору Гуанси.

Неожиданно он встретил Наследного Принца, который только что вернулся от двора.

— Цинчжо, нет, Гу должен называть Вас Господин Чжэньфу.

Сяо Ичэнь был одет в одеяние придворного дракона и выглядел очень красиво и достойно.

— Этот министр приносит извинения Вашему Высочеству Наследному Принцу, — Шэнь Цинчжо поклонился и отдал честь, — но этот министр делает все только для Его Величества.

— Гу заметил, что ты выглядишь бледным. Ты что, плохо спал прошлой ночью? — Сяо Ичэнь подошел к нему на шаг ближе, на его лице отразилось беспокойство. — Несколько дней назад Гу раздобыл столетний женьшень. Гу позже пришлет кого-нибудь, чтобы доставить его в павильон Цзююэ, чтобы насытить твоё тело.

Если бы Шэнь Цинчжо не знал точно, что он за человек, он был бы тронут готовностью Наследного Принца забыть все, что было в прошлом.

— Благодарю Ваше Высочество Наследного Принца за его доброту. — Шэнь Цинчжо отступил на шаг. — Этому министру нужно увидеться с Его Величеством, поэтому он откланяется первым.

Сяо Ичэнь осторожно спросил:

— Есть ли какой-нибудь прогресс в деле о попытке убийства Супруги Юань?

Выражение лица Шэнь Цинчжо не изменилось.

— Честно говоря, наемник держал рот на замке. Этот министр все еще думает о решении.

Сяо Ичэнь добавил:

— Имперская тюрьма Бэйчжэнь Фуши хорошо известна. Говорят, что, кого бы ни отправили в Имперскую тюрьму, кости его размягутся, какими бы твердыми они ни были.

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Я надеюсь на это.

Сяо Ичэнь лицемерно утешил его:

— Цинчжо, не волнуйся, не торопись, может быть, скоро все изменится к лучшему.

— Я хотел бы поблагодарить Ваше Королевское Высочество Наследного Принца за его добрые пожелания.

Шэнь Цинчжо поклонился и продолжил свой путь к императорскому кабинету.

Когда он вошел в императорский кабинет, Император Гуанси сидел на троне дракона и слушал, как министры Министерства труда и сборов спорят друг с другом.

Шэнь Цинчжо опустился на колени и сказал:

— Этот министр выражает свое почтение Вашему Величеству.

— Встань. — Император Гуанси открыл глаза и нетерпеливо замахал на них руками. — У Чжэня нет времени слушать, как вы уклоняетесь от ответственности. Спуститесь вниз и разберитесь с этим сами. Затем предоставьте отчет о том, куда делись пропавшие восемь миллионов таэлей!

Министры Министерства труда и сборов переглянулись и были вынуждены на время удалиться.

Император Гуанси сделал глоток женьшеневого чая и медленно спросил:

— Цинчжо, ты выяснил, кто является главным вдохновителем?

— Отвечая Вашему Величеству, наемник раскрыл, кто стоит за этим инцидентом.

Шэнь Цинчжо вынул из его рук окровавленное признание.

Евнух Су, который прислуживал в стороне, быстро взял признание и поднял обе руки перед Императором Гуанси, чтобы тот мог прочитать его.

Император Гуанси взглянул на него и спросил:

— Почему это дело касается Военного министерства?

— Этот министр приказал Господину Сюэ арестовать Министра Военного министерства Фан Цзяня на ночь, — Шэнь Цинчжо почтительно ответил. — Правильно и неправильно - это сложный вопрос, этот министр допросит его позже.

— Кхе, кхе, — Император Гуанси начал кашлять, его брови хмурились все сильнее и сильнее.

Мгновение спустя евнух, стоявший за дверью, доложил:

— Ваше Величество, Господин Сюэ из Цзиньивэй просит аудиенции.

Император Гуанси ответил:

— Впусти!

Сюэ Шихан поспешил в императорский кабинет и, опустившись на колени, признал себя виновным:

— Этот подчиненный плохо выполнял свою работу, Министр Военного министерства Фан Цзянь покончил с собой из страха перед наказанием!

Сердце Шэнь Цинчжо упало.

Опасаясь, что ночь затянется и принесет еще больше неприятностей, он допрашивал организатора всю ночь и немедленно попросил Сюэ Шихана арестовать этого человека. Он думал, что Цзиньивэй действовал достаточно быстро, но не ожидал, что свита Наследного Принца все же доберется туда первой.

— Абсурд! — Император Гуанси был в ярости. Он хлопнул ладонью по столу, и его кашель внезапно усилился, — Кхе, кхе, кхе.

Евнух Су поспешно поднял чашку с чаем и сказал:

— Ваше Величество, успокойтесь. Гораздо важнее позаботиться о здоровье дракона!

— Ваше Величество, Министр Военного министерства - дядя Наложницы Чэнь, Наложницы Его Высочества Наследного Принца. Это дело касается многих людей. — Шэнь Цинчжо приподнял одеяние и опустился на колени. — Фан Цзянь был настолько смел и безрассуден, что приказал наемным убийцам проникнуть в императорский лагерь и совершить покушение. У него должен быть кто-то, на кого можно положиться за кулисами. Этот министр считает, что это дело должно быть расследовано до конца.

Император Гуанси откинулся на спинку стула, тяжело дыша, его взгляд был рассеянным. Спустя долгое время он заговорил снова:

— Поскольку Министр Военного министерства покончил с собой из страха перед наказанием, это дело может быть закрыто.

Шэнь Цинчжо не решался заговорить:

— Ваше Величество...

Лицо Императора Гуанси побледнело, и его тон стал мрачным:

— Кого ты хочешь допрашивать дальше?

Шэнь Цинчжо опустился на колени и признал себя виновным:

— Этот министр знает о своем преступлении.

— Глава Военного министерства Фан Цзянь замыслил убийство наследника престола. Его преступление непростительно, и весь его клан будет замешан в этом, — Император Гуанси постепенно пришел к выводу. — Что касается наемника в Имперской тюрьме, Чжэнь не сможет выплеснуть свою ненависть, пока не порежет его на куски!

Ранним утром Сяо Шэнь сидел на корточках у дверей дворца, глядя вдаль.

Прошлой ночью его учитель проснулся от кошмара, встал, оделся и отправился в тюрьму Бэйчжэнь Фуши.

Тогда он действительно хотел пойти с ним, но его учитель сказал, что Имперская тюрьма - неподходящее место для детей. Как бы он ни вел себя как избалованный ребенок, учитель не обращал на него внимания, поэтому у него не было выбора, кроме как ждать дома.

Но уже перевалило за полдень, почему его учитель до сих пор не вернулся?

— Ваше Высочество Седьмой Принц, Вам следует зайти внутрь и подождать, — серьезно посоветовал Сяо Дэцзы. — Этот слуга боится, что Молодой Господин не вернется еще какое-то время.

Сяо Шэнь даже не взглянул на него.

— Не докучай мне.

Юноша становился все более и более нетерпеливым, пока ждал, и как раз в тот момент, когда он не смог сдержать желания предпринять какие-то действия, его взору предстал элегантный оттенок небесно-голубого.

Внезапно из темных глаз вырвался яркий свет. Сяо Шэнь внезапно вскочил и быстро подбежал к своему учителю.

Шэнь Цинчжо тоже увидел своего маленького ученика. Его застывшее лицо постепенно потеплело, и он слабо улыбнулся издали.

— Учитель!

Восторженный маленький щенок бросился к нему.

Шэнь Цинчжо ловко увернулся от объятий, повернувшись боком.

Сяо Шэнь промахнулся и поспешно остановился с выражением удивления и обиды на лице.

— Учитель?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Рука Учителя все еще болит, я не смогу вынести твоего налета.

Услышав это, Сяо Шэнь раздраженно стукнул себя по голове и выругался:

— Что за свиньи мозги!

— Как такое может быть? Наш Сяо Ци очень умный. — Шэнь Цинчжо уговорил его и направился к павильону Цзиюэ, — Давай войдем для начала.

Юноша последовал за своим учителем и внимательно спросил его:

— Учитель, Вы еще не завтракали? Вы голодны? Как насчет того, чтобы я принес Вам что-нибудь поесть?

— Учитель не голоден. Позволь мне сначала переодеться.

Шэнь Цинчжо вошел в спальню и сразу же снял накидку.

От его тела исходил запах крови, и ему все время казалось, что он все еще находится в Имперской тюрьме.

Сяо Шэнь взял накидку и проследил за ним взглядом.

— Учитель, как проходит судебный процесс?

— Наемник признался и назвал имя Министра Военного министерства. Министр Военного министерства покончил с собой, опасаясь наказания, — Шэнь Цинчжо объяснил в нескольких словах.

— Министр Военного министерства? — Сяо Шэнь удивленно поднял брови. — Он тоже из свиты Наследного Принца?

— Всего лишь пешка. — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Настоящая крупная рыба все еще скрывалась в воде. Жаль, что твой Отец-Император не позволяет мне продолжить расследование.

Сяо Шэнь был озадачен.

— Почему?

— Твой Отец-Император прекрасно это знает. Если расследование продолжится, оно определенно приведет к Наследному Принцу. Но он, очевидно, пока не хочет прикасаться к Наследному Принцу.

— Почему? — выпалил Сяо Шэнь, а потом спохватился,. — Я понимаю, он хочет использовать Наследного Принца для борьбы с Вдовствующей Императрицей.

— Хорошо сказано. — Одобрительно кивнул Шэнь Цинчжо. — Самое важное искусство быть императором - это искусство сохранять равновесие. На самом деле, в этот период различные фракции предпринимали незаметные шаги, и твой Отец-Император видел их все. Но, с одной стороны, твой Второй брат по-прежнему является лучшим кандидатом на пост наследного принца, а с другой стороны, Его Величество точно знает, о чем думает Вдовствующая Императрица.

Сяо Шэнь моргнул.

— Значит, с этим делом покончено?

— Как такое может быть? — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Министр Военного министерства был замешан в трех кланах. Ты знаешь, какие три клана были казнены?

Сяо Шэнь покачал головой, показывая, что не знает.

— Редиска была все еще покрыта грязью, когда ее вытаскивали. Этот инцидент - не только предупреждение для свиты Наследного Принца, но и большой удар, — Шэнь Цинчжо терпеливо объяснял своему маленькому ученику. — Кроме того, Его Величество всегда имел подозрения. На этот раз твой Отец-Император и твой брат Наследный Принц поссорились. В будущем достаточно небольшой искры, чтобы все это легко взорвалось.

Сяо Шэнь внезапно осознал.

— Я понимаю.

Шэнь Цинчжо тихо вздохнул.

— Потребуется время, чтобы полностью свергнуть Наследного Принца. На данный момент мы все еще должны использовать силу противника, чтобы бороться с ним.

Однако, поскольку он стал Посланником Бэйчжэнь Фуши, он, по крайней мере, обладает некоторой реальной властью, и многие вещи будет делать намного легче.

— Да. — Сяо Шэнь послушно ответил и внезапно напомнил, — Учитель, кажется, у Вас что-то на лице.

— Да? — Шэнь Цинчжо был ошеломлен, поднял руку и коснулся своей щеки. — Что там?

— Красное, вот здесь.

Сяо Шэнь указал на пятно и, видя, что он не может его найти, просто подошел на два шага ближе и хотел стереть его для своего учителя.

В этот момент Шэнь Цинчжо быстро понял, что было у него на лице.

Он схватил юношу за сильное запястье и быстро сказал:

— Учитель сделает это сам.

Сяо Шэнь незаметно нахмурился и тихо сказал:

— Учитель, я просто хочу стереть эту гадость с Вашего лица.

Шэнь Цинчжо не знал, как объяснить своему маленькому ученику, почему лицо его учителя было в крови. Он не хотел, чтобы руки юноши касались крови, поэтому прошептал:

— Оно очень грязное, давай просто вытрем его носовым платком.

— Оно не грязное. — Юноша упрямо посмотрел ему в глаза и подчеркнул, — Пока это Учитель, это не грязно.

Учитель и ученик некоторое время противостояли друг другу, и, наконец, Шэнь Цинчжо первым пошел на компромисс и отпустил руку юноши.

Сяо Шэнь медленно поднял руку и приблизился к бледному и прекрасному лицу.

Его большой палец коснулся гладкой, как нефрит, кожи, и он немного помедлил. Затем он

слегка надавил кончиками пальцев и стер каплю засохшей крови у него под глазом.

От одного этого прикосновения небольшая область под глазом полностью покраснела.

Сяо Шэнь тупо уставился на брови и глаза, похожие на чернила, и бессознательно с усилием провел кончиками пальцев, несколько раз потерев.

Прикосновение чудесное, такое гладкое и приятное...

Шэнь Цинчжо внезапно поднял свои длинные, как перья вороньего крыла, ресницы, и в его глазах цвета персика появилось немного влаги. Он тихо и нежно спросил:

— Немного больно, ты еще не стер?

— Ах... — Сяо Шэнь внезапно пришел в себя и отдернул руку, как будто его ударило током.

Что происходит?

Он явно не собирался применять силу...

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Я каждый день испытываю неосознанное обаяние моего учителя на близком расстоянии. Это такая сладкая пытка...

Молодой Господин Шэнь: Невинный

Не волнуйтесь, малыши, маленький волчонок скоро станет просветленным, хахаха!

<http://bllate.org/book/14566/1290328>